

**БУДДИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ КАЛМЫКОВ В ПОЛИТИКЕ АСТРАХАНСКИХ
ГУБЕРНАТОРОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.¹**

Курапов Андрей Алексеевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и экспозициям
Астраханский музей-заповедник
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Советская, 15
E-mail: Akurapov78@rambler.ru

В статье рассматривается управление внутренней жизнью буддийской церкви приволжских калмыков астраханскими губернаторами во второй половине XIX – начале XX в. на основании основных статей «Положения об управлении калмыцким народом» 1847 г. В статье анализируется участие астраханских губернаторов А.П. Дегая и М.А. Газенкамф в процедуре выборов ламы буддийской церкви Калмыцкой степи. Выборы, проводимые астраханскими губернаторами осуществлялись в интересах правительства, главами буддийской церкви становились лояльные региональным властям священнослужители. В статье исследуется участие астраханских губернаторов А.П. Дегая, Е.О. Янковского, Н.Н. Тевяшова, М.А. Газенкамфа в разработке законопроектов по реформированию статуса буддийской церкви Калмыцкой степи, в проведении ограничительной политики в отношении системы буддийского монастырского образования, миссионерской деятельности буддийских проповедников в калмыцких улусах.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, астраханские губернаторы, буддийское духовенство, лама, хурул, христианизация, миссионерская деятельность, законопроект

**BUDDHIST CHURCH OF KALMYKS IN THE POLICY
OF ASTRAKHAN GOVERNORS IN THE SECOND HALF
OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES**

Kurapov Andrey A., Ph.D. (History), Deputy Director for Science and Expositions
Astrakhan Museum-Reserve
15 Sovetetskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: Akurapov78@rambler.ru

The article deals with the management of the internal life of the Buddhist church of the Volga Kalmyks by the Astrakhan governors in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries on the basis of the main articles of the "Regulations on the Administration of the Kalmyk People" in 1847. The article analyzes the participation of the Astrakhan governors A.P. Degas and M.A. Gazenkampf in the procedure of election of the lamas of the Buddhist church of the Kalmyk steppe. The elections conducted by the Astrakhan governors were carried out in the interests of the government, the clergy loyal to the regional authorities became the heads of the Buddhist church. The article examines the participation of Astrakhan governors A.P. Degas, E.O. Yankovsky, N.N. Tevyashova, M.A. Gazenkampf in the drafting of bills on reforming the status of the Buddhist church of the Kalmyk steppe, in carrying out restrictive policies regarding the system of Buddhist monastic education, the missionary activity of Buddhist preachers in the Kalmyk uluses.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyk steppe, Astrakhan governors, Buddhist clergy, lama, khurul, christianization, missionary activity, draft law

Важнейшим направлением политики астраханских губернаторов во второй половине XIX – начале XX в. являлось регулирование социально-политической и социально-экономической жизни Калмыцкой степи, являвшейся составной и значительной частью Астраханской губернии с 70-х гг. XVIII в. По «Положению об управле-

---

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ (Отделение по гуманитарным и общественным наукам) проект № 15-31-01007 «Аккультурация нерусских: имперские проекты и повседневная практика (на примере астраханских калмыков)» (The research is conducted with the financial support of of the Russian Foundation for Basic Research (Department for Humanitarian and Social Sciences) project No. 15-31-01007 "Acculturation of non-Russians: imperial projects and all-day practice (by the example of Astrakhan Kalmyks)").

нии калмыцким народом», утвержденным указом от 23 апреля 1847 г. управление калмыцкими улусами переходило Министерству государственных имуществ, основным органом управления калмыцкими улусами становилась Астраханская палата государственных имуществ, которая находилась под наблюдением и руководством астраханского губернатора [4, с. 359].

Значительная площадь Калмыцкой степи, ее стратегическая роль в социально-политической жизни губернии, большая численность буддийского духовенства в калмыцком обществе предопределяли особое внимание к жизни буддийской церкви калмыков со стороны астраханских губернаторов.

В 1861–1868 гг. должность астраханского губернатора занимал А.П. Дегай [64, с. 48].

А.П. Дегай (1822–1886 гг.) после завершения военной службы сделал карьеру в Министерстве внутренних дел, заведовал вопросами народного продовольствия, общественного призрения, являлся чиновником Департамента духовных дел иностранных исповеданий [7, с. 158–159].

А.П. Дегай на протяжении своей службы на посту астраханского губернатора неоднократно решал насущные вопросы управления буддийской церковью приволжских калмыков.

Уже в начале своего правления А.П. Дегай столкнулся с проблемой выбора первосвященника калмыцкой буддийской церкви. После смерти ламы Гелик в феврале 1858 г. его должность временно исполнял багша Харахусовского улуса Добджи Арагба Холюн Бухаев [8, с. 85].

В соответствии с главой IX «Положения об управлении калмыцким народом» 1847 г. лама избирался из багшей (настоятелей) крупнейших хурулов (буддийских монастырей) Калмыцкой степи. Главный попечитель должен был направить астраханскому губернатору список всех багшей, приложив к нему собственное мнение и мнение светских правителей улусов о соответствии каждого кандидата должности первосвященника [4, с. 364]. Выбор ламы из предложенных кандидатов осуществлял астраханский губернатор. После представления претендента в Министерство внутренних дел и одобрения его кандидатуры происходило утверждение в должности ламы императором [4, с. 364]. В ходе голосования правителей улусов в 1858 г. большинство набрал Эрдени Шара Тохаев, являвшийся старшим багшой Икицохуровского улуса [19, л. 3 об.]. Несмотря на выбор значительной части светских владельцев Калмыцкой степи, астраханский губернатор, по представлению попечителя В.Н. Струкова, останавливает свой выбор на Д. Бухаеве [19, л. 4]. Однако кандидатура последнего была снята после обвинения священнослужителя в причастности к убийству мещан Поповых, и в 1861 г. ламой был утвержден багша Арши Онгоджиев [8, с. 85].

Отметим, что губернатору А.П. Дегаю за время своего правления пришлось дважды проводить выборы ламы Калмыцкой степи. После смерти ламы А. Онгоджиева в сентябре 1864 г. астраханским губернатором были организованы выборы нового первосвященника.

Опыт проведения подобных выборов позволил А.П. Дегаю внести в правительство предложения по реформированию их процедуры. В своей докладной записке в январе 1865 г. в МВД губернатор отмечал положительные и отрицательные стороны сложившейся практики выборов. К положительным сторонам он отнес удаленность светских владельцев, предлагавших кандидатуру нового ламы, друг от друга, отсутствие возможности сговора, возможность влияния губернатора на определение кандидатуры калмыцкого первосвященника [20, л. 3]. Вместе с тем губернатор отмечал ряд злоупотреблений в процессе выбора главы буддийской церкви калмыков. А.П. Дегай считал, что кандидаты на пост первосвященника могли покупать голоса светской элиты, поэтому стать ламой мог только наиболее материально обеспеченный священнослужитель [20, л. 3 об.].

Стремясь избежать повторения подобной ситуации, астраханский губернатор А.П. Дегай и главный попечитель калмыцкого народа К.И. Костенков предложили изменить систему выбора ламы приволжских калмыков. Суть предложения была в

выборе первосвященника не светской, а клерикальной элитой Калмыцкой степи – самим духовенством. А.П. Дегай и К.И. Костенков предлагали выбирать ламу из настоятелей крупнейших монастырских комплексов Калмыцкой степи в ходе закрытого голосования в Астрахани, при условии подачи за кандидата большинства голосов [20, л. 5]. Несмотря на относительный демократизм таких выборов, российские власти сохраняли рычаги влияния на процесс выбора ламы. Попечитель мог отстранять от выборов неугодных кандидатов, право на представление кандидатуры ламы для утверждения Министром внутренних дел сохранял за собой астраханский губернатор [20, л. 5 об – 6].

В ответ на представление астраханского губернатора А.П. Дегай Министерство внутренних дел отметило, что политика правительства в отношении буддийского духовенства калмыков направлена на снижение его значительного и весьма вредного влияния на калмыцкий народ, а введение системы прямых выборов только усилит буддийскую церковь [20, л. 14]. В этой связи предложение А.П. Дегай и К.И. Костенкова было оставлено «без последствий» [20, л. 15].

Астраханский губернатор А.П. Дегай учел позицию правительства и руководствовался ей при выборе нового ламы в 1864–1865 гг. Несмотря на то, что светская элита Калмыцкой степи поддержала кандидатуру багши Багацохуро-Муравьевского улуса Зодбо-Аракба Самтанова, губернатор А.П. Дегай представил на утверждение правительству кандидатуру настоятеля хурулов Малодербетовского улуса – Габун-Зунгру Бучиева, который и был утвержден на должность ламы Калмыцкой степи в декабре 1865 г. [21, л. 5–6].

А.П. Дегай продолжил ограничительную политику в отношении буддийского образования в монастырских школах Калмыцкой степи. При губернаторе А.П. Дегае в 1862 г. была инспирирована губернская проверка калмыцких монастырских комплексов, выявившая значительное количество обучавшихся в них малолетних детей. Результаты проверки стали поводом для разработки и принятия Министерством государственных имуществ распоряжения от 6 сентября 1862 г., запрещавшего обучение в монастырских школах Калмыцкой степи детям моложе 16 лет [8, с. 92]. За отмену этого распоряжения буддийская церковь калмыков будет бороться на протяжении конца XIX – начала XX в.

При губернаторе А.П. Дегае активизируется и миссионерская деятельность Русской православной церкви в Калмыцкой степи. В конце 60-х гг. XIX в. были разработаны проекты о христианизации калмыков Астраханской губернии К.И. Костенкова и П.А. Смирнова, предполагавшие более активное распространение православия среди калмыков, работавших на рыбных промыслах на Мочагах [17, с. 95, 98]. В августе 1868 г. А.П. Дегай сообщил в Св. Синод об организации «Особого комитета о ламаитах» при аппарате астраханского губернатора, ставшего основой для открытия в 1871 г. Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества [18, л. 14].

В 70-е – 80-е гг. XIX в. правительство продолжило разработку нового законодательства, призванного реформировать положение калмыцкого народа, окончательно интегрировать его в российское общество. Соответствующая межведомственная комиссия была создана при Министерстве государственных имуществ в 1872 г. [22, л. 1]. В работе комиссии принимали участие и астраханские губернаторы, предлагавшие свои законопроекты, высказывавшие свое мнение о проектах, разрабатываемых МВД и МГИ. Ряд предложений астраханских губернаторов затрагивал и статус буддийской церкви калмыков.

В августе 1883 г. в межведомственную комиссию поступили предложения астраханского губернатора Е.О. Янковского.

Е.О. Янковский (1837–1892 гг.) родился в Полтавской губернии, закончил Константиновский кадетский корпус, преподавал в Киевском и Павловском кадетском корпусе, служил в Люблинской комиссии по крестьянским делам, был правителем

Варшавского жандармского округа, губернатором Бессарабской губернии, московским обер-полицмейстером [3, с. 606–607; 23, с. 139–140].

В 1882–1883 гг. Е.О. Янковский возглавлял Астраханскую губернию [6, с. 48].

В своих предложениях в межведомственную комиссию, разрабатывавшую новое законодательство по управлению Калмыцкой степью, губернатор отмечал, что в законопроекте А.А. Ливена 1881 г. калмыцкому первосвященнику были предоставлены слишком большие права – проект предполагал активное участие ламы в разборе брачно-семейных дел [22, л. 230]. Е.О. Янковский считал, что права ламы необходимо значительно ограничить. По мнению губернатора ламе необходимо было оставить «духовную компетенцию», предоставив право решать имущественные споры светским властям [22, л. 230].

Значительный объем вопросов, связанных с управлением буддийской церковью приволжских калмыков, были решены в правление губернатора Н.Н. Тевяшова.

Н.Н. Тевяшов (1842–1905 гг.) окончил Школу гвардейских подпрапорщиков, принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., был чиновником особых поручений при Военном министре [2, с. 618–623].

В 1890–1895 гг. Н.Н. Тевяшов являлся астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска [6, с. 48].

Губернатор Н.Н. Тевяшов так же принял участие в работе межведомственной комиссии по разработке нового калмыцкого законодательства. В своих предложениях Н.Н. Тевяшов подверг критике буддийское духовенство, которое он определял главным препятствием ассимиляции калмыцкого народа и его окончательной интеграции в российское общество [22, л. 202].

В правление губернатора Н.Н. Тевяшова проводятся ревизии буддийских монастырей калмыков. После проверки монастырских комплексов Калмыцкой степи, проведенной попечителем В.А. Башкировым в 1892–1893 гг., выяснилось, что в хурульные ученики продолжали приниматься лица, не владеющие русским языком, численность духовенства превышала штатное расписание на 750 человек [8, с. 93]. В этой связи губернскими властями была инспирирована новая ревизия калмыцких хурулов попечителя Эркетеневого улуса М.И. Овечкина, которому было поручено внести предложения по реформированию буддийской церкви калмыков [16, л. 1].

На правление астраханского губернатора М.А. Газенкампа приходится активизация жизни буддийской церкви Калмыцкой степи и ее взаимодействия с губернскими властями.

М.А. Газенкампф (1843–1913 гг.) окончил II-й кадетский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба, служил в Генеральном штабе, являлся адъюнкт-профессором по кафедре военной администрации, участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [1, с. 623–626; 5, с. 139].

В 1895–1903 гг. М.А. Газенкампф являлся астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска [6, с. 484].

М.А. Газенкампф стремился активно контролировать внутреннюю жизнь буддийской церкви Калмыцкой степи в соответствии с законодательством 1847 г. и общими направлениями правительственной политики в отношении калмыцких буддистов.

5 июля 1897 г. умирает лама калмыцкого народа Бара-Шара Дельгеркиев [13, л. 1]. В соответствии с устоявшейся процедурой астраханский губернатор М.А. Газенкампф начал подбор претендентов на замещение освободившейся должности. Попечители улусов, в соответствии с принятым регламентом выборов, предлагали своих кандидатов, определяя их положительные черты. Попечители Александровского, Харахусовского, Икицохуровского, Эркетеневого улусов заявили об отсутствии достойных кандидатур среди духовенства улусов [13, л. 5–7, 11]. После непродолжительных дискуссий и анализа кандидатур, предложенных попечителями улусов, М.А. Газенкампф остановил свой выбор на багше Александровско-Багацохуровского улуса Джимбе-Балдан Делгеркиеве. Именным указом Сенату от 29 января 1898 г. багша Д.-Б. Делгеркиев был назначен ламой [13, л. 18]. Как справедливо отмечает Г.Ш. Дорджиева,

«в процедуре назначения кандидатов на пост главного духовного лица... рядовое духовенство, население оставались в стороне» [8, с. 86].

М.А. Газенкампф продолжил ограничительную политику в отношении религиозного образования в калмыцких монастырских центрах. Уже 6 ноября 1897 г. астраханский губернатор отметил необходимость учета монастырских учеников в предписании попечителям и заведующим улусами Калмыцкой степи в соответствии с распоряжением Министерства государственных имуществ [12, л. 12 об.]. В предписании губернатор запрещал принимать в улусные ученики детей, не окончивших начальной школы, число учащихся в хуруле не должно было превышать число духовенства [15, л. 1].

В правление астраханского губернатора М.А. Газенкампфа поступило прошение гецуля Икицохуровского улуса о строительстве при хуруле молитвенной кибитки «...для совершения ежедневного богослужения прося Всевышнего творца Бога о долголети и мирном царствовании Их Императорского Величества» [14, л. 2].

Несмотря на официальное ограничение строительства буддийских культовых сооружений в Калмыцкой степи астраханский губернатор поддержал верноподданнические настроения калмыцкого духовенства. В своем докладе в МВД 19 декабря 1896 г. М.А. Газенкампф просил разрешить строительство молитвенной кибитки [14, л. 4]. Инициатива буддийского духовенства была поддержана и Министерством земледелия и государственных имуществ, давшим разрешение на строительство молитвенной кибитки 18 февраля 1897 г. [14, л. 6].

В правление М.А. Газенкампфа был поднят вопрос еще об одном калмыцком культовом сооружении – хуруле поселка Калмыцкий базар. В 1899 г. старшины Эркетень-Аршиева рода обратились к губернатору с просьбой о переносе ветхого хурула, находившегося вдалеке от кочевков прихожан, на урочище Маштыл Александровского улуса [10, л. 1–1об.]. Ходатайство прихожан хурула поддержало Управление калмыцким народом. Попечитель улуса отмечал, что «...ходатайство калмыков заслуживает уважения, потому, что в устройстве этого хурула принимали участие посильным пожертвованием калмыки всех улусов» [10, л. 6]. Астраханский губернатор поддержал прошение верующих калмыков и направил соответствующее обращение в Министерство государственных имуществ. Несмотря на поддержку региональными властями буддийской церкви калмыков в вопросе о переносе буддийского монастыря на новое место, Министерство государственных имуществ отклонило прошение 10 октября 1900 г. [10, л. 21].

В апреле 1901 г. на имя губернатора М.А. Газенкампфа поступило прошение от калмыков Ики-Чоносова рода, южной части Малодербетовского улуса с просьбой о разрешении на строительство сюме для хурула [11, л. 3]. Уже в июне 1901 г. губернатор разрешил выделить средства на строительство, при условии поступления ходатайства от настоятеля хурула, поддержанное ламой [11, л. 4].

На правление М.А. Газенкампфа выпадает активизация взаимодействия буддийской церкви калмыков с тибетскими, монгольскими и бурятскими единоверцами, связанное с национальным подъемом и стремлением реформировать калмыцкий буддизм.

Значительный вклад в реформирование калмыцкого буддизма внес Агван Доржиев (1853–1938 гг.) – выдающийся религиозный деятель и реформатор тибетского буддизма. В 1898 г. и 1902 г. А. Доржиев, с разрешения российского правительства, посещал Калмыцкую степь с миссионерскими визитами. Посещая монастырские комплексы Калмыцкой степи, А. Доржиев знакомился с их бытом, оценивал знания калмыцкого духовенства, обращался с проповедями к простолюдинам, критикуя упадок калмыцкого буддизма [9, л. 12 об. – 13].

Астраханский губернатор М.А. Газенкампф критически относился к миссионерской деятельности буддийских проповедников в улусах Калмыцкой степи. Не имея возможности запретить визиты А. Доржиева, имевшего разрешение правительства, астраханский губернатор обращался в Министерство земледелия и государственных имуществ, ограничить проезд в калмыцкие улусы буддийских проповедников, ос-

новная цель которых, по мнению М.А. Газенкампа, сбор денежных средств с верующих [9, л. 3 – 3 об.].

Список литературы

1. Бирюков И. А. Генерал-лейтенант М.А. Газенкампа // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска : в 3 ч. – Саратов, 1911. – Ч. 1. – С. 623–626.
2. Бирюков И. А. Генерал-лейтенант Н.Н. Тевяшов // Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска : в 3 ч. – Саратов, 1911. – Ч. 1. – С. 618–623.
3. Бирюков И.А. Генерал-майор Е.О. Янковский // Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска : в 3 ч. – Саратов, 1911. – Ч. 1. – С. 606–607.
4. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. – СПб, 1847. – Т. 22. – С. 349–373.
5. Газенкампа Михаил Александрович // Военная энциклопедия : в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого и др. – СПб, 1912. – Т. 7. – С. 139.
6. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 / под общ. ред. Б. В. Грызлова, гл. ред. Н.Ф. Самохвалов. – М., 2003. – 535 с.
7. Дегай Александр Павлович // Русский биографический словарь / под наблюдением А. А. Половцова. – СПб, 1905. – С. 158–159.
8. Дорджиева Г. Ш. Буддизм Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства (середина XVII – начало XX вв.). – Элиста, 2012. – 203 с.
9. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 9, оп. 2, д. 77.
10. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 9, оп. 5, д. 1101.
11. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 9, оп. 5, д. 1238.
12. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 9, оп. 5, д. 1477.
13. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 9, оп. 5, д. 953.
14. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 9, оп. 5, д. 965.
15. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 15, оп. 4, д. 980.
16. Национальный архив Республики Калмыкия – Ф. 22, оп. 1, д. 32.
17. Орлова К.В. История христианизации калмыков: середина XVII – начало XX вв. – М., 2006. – 207 с.
18. Российский государственный исторический архив. – Ф. 797, оп. 36, д. 249.
19. Российский государственный исторический архив. – Ф. 821, оп. 8, д. 1228.
20. Российский государственный исторический архив. – Ф. 821, оп. 8, д. 1231.
21. Российский государственный исторический архив. – Ф. 821, оп. 8, д. 1233.
22. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1291, оп. 85, д. 1.
23. Янковский Евгений Осипович // Русский биографический словарь / под ред. М. Г. Курдюмова. – СПб, 1913. – С. 139–140.

References

1. Birjukov I.A. General-lejtenant M.A. Gazenkampf [Lieutenant-General M.A. Gazenkampf]. *Birjukov I.A. Istorija Astrahanskogo kazach'ego vojska : v 3 ch.* [History of the Astrakhan Cossack Host]. Saratov, 1911, p. 1. pp. 623–626.
2. Birjukov I.A. General-lejtenant N.N. Tevjashov [Lieutenant-General N.N. Tevyashov]. *Birjukov I.A. Istorija Astrahanskogo kazach'ego vojska: v 3 ch.* [History of the Astrakhan Cossack Host]. Saratov, 1911, part 1, pp. 618–623.
3. Birjukov I.A. General-major E.O. Jankovskij [Major-General E.O. Yankovsky]. *Birjukov I.A. Istorija Astrahanskogo kazach'ego vojska : v 3 ch.* [History of the Astrakhan Cossack Host]. Saratov, 1911, part 1, pp. 606–607.
4. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii kalmyckim narodom [Highest approved Regulations on the management of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1847, part 22, pp. 349–373.
5. Gazenkampf Mihail Aleksandrovich. *Voennaja jenciklopedija: v 18 t.* [Military Encyclopedia]. Ed. by V. F. Novickiy et al. SPb., 1912, part 7, p. 139.
6. Gubernii Rossijskoj imperii. Istorija i rukovoditeli. 1708–1917 [Province of the Russian Empire. History and leaders. 1708–1917]. Ed. by B.V. Gryzlov, N.F. Samohvalov. Moscow, 2003, 535 p.
7. Degaj Aleksandr Pavlovich. *Russkij biograficheskij slovar* [Russian Biographical Dictionary]. Ed. by A. A. Polovcov. SPb., 1905, pp. 158–159.
8. Dordzhieva G. Sh. *Buddizm Kalmykii v veroispovednoj politike Rossij-skogo gosudarstva (seredina XVII – nachalo XX vv.)* [Buddhism of Kalmykia in the religious policy of the Russian state (mid-17th – early 20th centuries)]. Elista, 2012, 203 p.

9. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory 2, case 77.
10. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory. 5, case 1101
11. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory 5, case 1238.
12. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory 5, case 1477.
13. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory 5, case 953.
14. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory. 5, case 965.
15. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 15, inventory 4, case 980.
16. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 22, inventory 1, case 32.
17. *Orlova K.V. Istorija hristianizacii kalmykov: seredina XVII – nachalo XX vv.* [The history of the Christianization of the Kalmyks: the mid-17th – early 20th centuries]. Moscow, 2006, 207 p.
18. *Russian State Historical Archive*. Found. 797, inventory 36, case 249.
19. *Russian State Historical Archive*. Found 821, inventory 8, case 1228.
20. *Russian State Historical Archive*. Found 821, inventory 8, case 1231.
21. *Russian State Historical Archive*. Found 821, inventory 8, case 1233.
22. *Russian State Historical Archive*. Found 1291, inventory 85, case 1.
23. *Jankovskij Evgenij Osipovich // Russkij biograficheskij slovar' / pod red. M.G. Kurdjumova* [Russian Biographical Dictionary]. SPb., 1913, pp. 139–140.

ДОНСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС НА ДОНУ В ДООКТЯБРЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Коломейцева Мария Андреевна, кандидат исторических наук
Московский технологический институт
Российская Федерация, 117292, г. Москва, Ленинский пр-т, 38А
E-mail: marijaandreeva@mail.ru

В статье рассматривается изучение донского крестьянства и крестьянского вопроса в дооктябрьской историографии. Показано, что региональная историография формировалась в русле развития исторической науки России. Основное внимание традиционно уделялось казачеству, крестьянский вопрос оставался практически неизученным, труды, посвященные крестьянству, – единичными исследованиями. Сделан обзор исторической литературы дооктябрьского периода по тематике. Наибольшее внимание к проблематике крестьянства Дона отмечается со второй половины XIX – в начале XX в., в период обострения аграрного вопроса в стране в целом, а на Дону в частности. Проведен анализ основных материалов по истории донского крестьянства в исторической литературе, обозначены направления исследований. Дана краткая характеристика работ, приводятся выводы исследователей. Указывается на недостаточность научно-методологической базы дооктябрьской историографии, преобладание историко-статистических исследований, работ обобщающего характера. Сделан вывод о важном значении дооктябрьской историографии, в рамках которой началось изучение крестьянского вопроса, был накоплен значительный исторический материал.

Ключевые слова: отечественная и региональная историография, историческое исследование, Дон, крестьянство, казачество, аграрный вопрос, донское сообщество, формирование крестьянского населения, изучение крестьянства, аграрные миграции

THE DON PEASANTRY IN HISTORICAL SCIENCE DURING THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Kolomeytseva Mariya A., Ph.D. (History)
Moscow Technological Institute
38a Leninskiy Ave, Moscow, 117292, Russian Federation
E-mail: marijaandreeva@mail.ru

In article the historiography of the Don peasantry and a peasants question in pre-revolutionary historiography is studied. It is shown, that the regional historiography was formed in line with development of historical science in Russia. The main attention was traditionally paid to the Cossacks, questions of peasants remained almost not studied. The review of historical literature of the pre-